

Стратегии сотрудничества общества и власти в условиях делиберативной кибердемократии: концепция и перспективы ее реализации

Статья посвящена анализу основных проблем организации гражданской онлайн-делиберации, возникающих при детальном исследовании попыток реализации на практике модели делиберативной кибердемократии. Данная модель базируется на синтезе двух концепций: кибердемократии М. Постера и совещательной, или делиберативной, демократии Дж. Бессета. Критически анализируется практика использования отдельных элементов кибердемократии в Южной Корее. Особое внимание уделено экспериментам в области онлайн-делиберации, раскрывающим потенциал сетевого диалога и интернет-дискуссий как нового инструмента конвенционального участия граждан в современной политике.

Ключевые слова: кибердемократия, электронная демократия, делиберативная демократия, Интернет, онлайн-делиберация.

Начало XXI в. сопровождалось широким распространением информационно-коммуникационных технологий, существенно преобразовавших социальную действительность. Однако наиболее значимыми из них следует признать не появляющиеся каждый год все более совершенные модели гаджетов, а свободные базы данных и социальные сети, прочно занявшие свое место во всемирном интернет-пространстве и позволяющие практически любому человеку вне зависимости от его социального статуса, материального положения, уровня образования, профессии и других личностных характеристик получать интересующую информацию и становиться участником онлайн-дискуссий. Нетрудно наблюдать, что обмен различного рода мнениями, сведениями и опытом посредством использования возможностей Всемирной сети по-

степенно становится одним из ключевых событий в повседневной жизни все большего количества людей.

Суть происходящих в последние три десятилетия социальных изменений еще в середине ушедшего столетия пророчески предсказал основоположник кибернетики Н. Винер, отмечая, что «развитию обмена информацией между человеком и машиной, между машиной и человеком и между машиной и машиной суждено играть все возрастающую роль»¹. По мере развития компьютерной техники и технологий коммуникации все более отчетливо проявляется децентрализация информационных потоков, благодаря которой обмен сообщениями становится более свободным. В отличие от однонаправленного вещания традиционных СМИ, в том числе радио и телевидения, Интернет делает возможной двухстороннюю или многостороннюю коммуникацию, участники которой не будут жестко управляться или контролироваться какой-либо внешней стороной и которая будет достаточно гибкой, тем самым содействуя реализации свободы искать, получать и распространять информацию, закрепленной статьей 19 Всеобщей декларации прав человека².

В контексте современной политики информационно-коммуникационные технологии могут способствовать развитию новых механизмов участия граждан в управлении государственными и общественными делами. Такие механизмы предполагают использование сетевой среды для развертывания широких дискуссий, которые обеспечивали бы принятие эффективных и взвешенных политических решений, действительно отвечающих потребностям общества. По существу, речь идет о формировании новой модели демократии, которая основывается на синтезе двух концепций: кибердемократии, выдвинутой М. Постером³, и совещательной, или делиберативной, демократии, впервые предложенной Дж. Бессетом⁴.

Данная модель, которую можно назвать «делиберативной кибердемократией», обладает очевидной привлекательностью, поскольку она позволяет преодолеть нередко возникающее у граждан в условиях действия механизмов современной представительной демократии «чувство отчуждения от решений, затрагивающих непосредственную жизнь отдельно взятого человека, вследствие невозможности оказать влияние на процесс их выработки и принятия»⁵. Однако в плане ее потенциальной реализации возникает целый ряд вопросов как теоретического, так и практического плана.

Прежде всего, исследователи, практикующие совещательные опросы в сетевой среде, могут обнаружить, что экспертное сообще-

щество весьма скептически относится к надежности полученных данных. В самом деле, нет достаточных оснований полагаться на то, что если бы в подобном опросе участвовала другая группа лиц, а для обсуждения использовались иные материалы, то были бы получены если не идентичные, то хотя бы сходные результаты. Данный момент также может выступать в качестве теоретического возражения со стороны тех, кто занимается методологией социологических исследований, – в том плане, что участники опроса оказались подвержены воздействию широко известного «хоторнского эффекта» и в силу необычности обстановки проведения исследования, а также вследствие проявления к себе повышенного внимания со стороны его организаторов существенным образом изменили свое мнение по обсуждаемым вопросам.

Для решения данной проблемы, вероятно, следует предложить более совершенную технику организации интернет-дискуссии. Разработчики сетевого инструментария могли бы составить процедуру выбора материалов для обсуждения и доказать, что она является более нейтральной, чем та, которая использовалась ранее. Такое доказательство, очевидно, должно базироваться на серии экспериментов, подтверждающих надежность получаемых результатов независимо от состава как групп респондентов, так и организаторов опроса, а также от набора информационных материалов и форм их представления.

Проектирование подобной техники и анализ ее эффективности предполагают достижение в исследовательском сообществе консенсуса относительно некоторой системы параметров подобной оценки. Если в центре внимания находится повышение надежности совещательного опроса, то существуют различные способы, с помощью которых эта надежность может быть измерена. Разработчик методики может опросить участников и попросить их выразить свою степень уверенности в том, что опрос проведен надлежащим образом. Полномасштабная проверка может потребовать гораздо большего количества данных (например, мнение каждого из участников по этому вопросу в начале и в конце процедуры), поэтому исследователь может остановиться на выявлении существенных различий между средними показателями групп респондентов и установить, что статистическая надежность результатов опроса достаточно высока.

После того как консенсус по ключевым вопросам организации сетевой дискуссии и интерпретации ее результатов будет достигнут, данная методика может получить широкое применение. Вместе с тем разносторонний характер онлайн-дискуссий означает, что

любая выявленная закономерность неизбежно потребует своего подтверждения или уточнения путем проведения дополнительных экспериментов, требующих воспроизведения в соответствующих социальных условиях. Безусловно, принципы и закономерности, которыми руководствуются исследователи, должны быть тщательно проанализированы на теоретическом уровне и найти свое практическое подтверждение. В данном отношении уместно вспомнить, как, например, в клинической психотерапии отдельные методы и принципы, имевшие, казалось бы, достаточно убедительное обоснование в теории и признанные специалистами-практиками, демонстрировали недостаточно высокую эффективность при эмпирической проверке.

Представленный подход к определению ключевых организационных проблем, связанных с практической реализацией концепции делиберативной кибердемократии, носит скорее аналитический характер. Он предполагает разделение пространства исследовательских возможностей на отдельные сегменты и выдвижение вопросов, ответы на которые будут поддаваться количественной оценке. Можно, однако, прибегнуть и к более целостному, качественному подходу в их решении. Было бы опрометчиво утверждать, что изучение узких тематических проблем, обмен существующим опытом, а также интуитивные аргументы в данном отношении неуместны: на наш взгляд, они представляются вполне оправданными на ранних этапах развития любой области исследований.

В данном отношении представляется достаточно интересным применение южнокорейским исследователем Ук Ли положений критической теории при анализе такой существенной проблемы, как нежелание граждан принимать участие в онлайн-дискуссиях⁶. По его мнению, рассмотрение проблем кибердемократии и сетевых обсуждений ключевых вопросов политической повестки дня в государствах, где еще совсем недавно существовали авторитарные режимы, является наиболее результативным. При этом такая страна, как Южная Корея, достигшая достаточно высокого уровня развития и внедрения информационных технологий, может продемонстрировать пользу онлайн-составляющей демократизации в полной мере, поскольку ее граждане прежде не имели устоявшихся традиций участия в демократических процедурах.

На протяжении долгого времени Южная Корея находилась под властью военной диктатуры, и данное обстоятельство во многом объясняет тот факт, что проблема выражения своего мнения остается нерешенной и по сей день. В своей работе Ук Ли, применяя критическую теорию, выяснил причины уклонения граждан

от участия в онлайн-дискуссиях, среди которых на первый план выступают неравенство (гендерное, социальное и т. д.), а также культурные особенности страны. В частности, проведенные исследователем опросы и эксперименты показали, что многие жители Южной Кореи не расположены публично выражать свое мнение по поводу действий и решений органов власти как вследствие боязни за свое благополучие (последствия прошлого недемократического опыта страны), так и необходимости соблюдать негласный протокол, обязывающий быть крайне вежливым при обращении к вышестоящим. Ук Ли полагает, что решение данной проблемы может быть найдено в более широком использовании киберсреды, стирающей многие границы неравенства и позволяющей людям более свободно выражать свое мнение: со временем поведение в Интернете найдет свое продолжение в реальной жизни и побудит граждан более активно участвовать в политическом взаимодействии с государственной властью.

Следует, однако, отметить, что представления Ук Ли о свободе слова в южнокорейском сегменте Интернета расходятся с действительностью: по данным международной неправительственной организации Amnesty International, расплывчатые формулировки действующего в стране Закона о государственной безопасности, который был принят еще в 1948 г., по-прежнему позволяют властям подавлять общественную полемику по политическим вопросам, преследовать инакомыслящих, закрывать неудобные сайты⁷. Так, в частности, в начале декабря 2015 г. в Южной Корее девять врачей и три студента медицинских вузов были обвинены в государственной измене: как заявили представители следствия корреспондентам информационных агентств, «установлено, что злоумышленники при помощи электронной рассылки, а также за счет размещения на сайтах (запрещенной) информации вели северокорейскую идеологическую пропаганду»⁸.

В плане анализа возможностей и перспектив развития делиберативной кибердемократии заслуживают особого внимания выводы и результаты, полученные исследователями, которых по праву можно назвать первопроходцами в данной области. Они представлены в коллективной монографии «Онлайн-делиберация: разработки, исследования и практика»⁹ – первом и единственном на сегодняшний день фундаментальном труде, раскрывающем потенциал сетевого диалога и интернет-дискуссий как нового инструмента конвенционального участия граждан в современной политике.

Дж.С. Фишкин рассматривает исторические, теоретические и практические обоснования делиберативного опроса и сравнивает

результаты «совещательных дискуссий», проводимых в формате «лицом к лицу» и в сетевой среде. Отмечая, что в ходе онлайн-дискуссий удается получить «в значительной степени более скромные результаты», он тем не менее полагает, что очевидные удобства и гибкость, а также относительно низкая себестоимость организации интернет-обсуждений социально значимых проблем вселяют оптимизм по отношению к перспективам использования данной методики при разработке и принятии политических решений по достаточно широкому кругу вопросов с учетом мнения и интересов различных слоев населения¹⁰.

В. Прайс представил результаты двух продолжительных исследований по участию граждан в сетевых текстовых дискуссиях о президентских выборах и политике здравоохранения в США. Выявляя в целом позитивное отношение респондентов к участию в этих экспериментах и рост их политической вовлеченности, он полагает, что обмен текстовыми сообщениями в сетевых «чат-комнатах» приводит к установлению большего равенства между участниками делиберативных экспериментов, чем очные дискуссии в формате «лицом к лицу». При этом, по мнению исследователя, особый интерес представляет тот факт, что участники, придерживавшиеся в чат-сессии мнения меньшинства, по сравнению с большинством значительно чаще приносили в обсуждение новые идеи, что может быть обусловлено особенностями текстового формата обмена мнениями¹¹.

А. Лупиа выступает одновременно и как сторонник, и как скептик в отношении использования потенциала онлайн-делиберации в плане привлечения граждан к обсуждению социально значимых проблем и связанных с ними политических решений. Он утверждает, что сетевые дискуссии представляют собой многообещающий способ повышения уровня гражданского сознания, но при этом исследователи и практики должны уделять больше внимания психологическим аспектам, связанным с определением познавательных ограничений у людей, и считает, что эффективность обсуждений может быть измерена только тогда, когда ее сравнивают с эффектами присутствия информации в отсутствие обсуждения¹².

Дж. Келли, Д. Фишер и М. Смит провели исследование форм авторства текстов в политически ориентированных новостных группах социальных сетей. Они пришли к выводу, что подобные группы, как правило, идеологически разнородны, и при этом большинство авторов более склонны взаимодействовать с теми, кто выступает против их мнения, чем со своими единомышленниками¹³. Напротив, А. Лев-Он и Б. Мэнин, изучая гражданские дебаты с

целью определить, способствует ли Интернет объединению единомышленников, обнаружили смешанную картину, в которой пользователи Всемирной сети тем не менее стремятся отфильтровывать мнения, противоположные собственным, в тех случаях, когда они могут сделать это достаточно легко. Отсюда авторы делают вывод, что получающие все большее распространение RSS-программы, фильтрующие контент, приведут к тому, что все меньшее число пользователей Интернета будет сталкиваться с противоположными взглядами¹⁴.

Таким образом, концепция делиберативной кибердемократии представляет собой перспективную модель трансформации демократических механизмов политического участия граждан в условиях становления и развития информационного общества. Однако существующие подходы к ее реализации вызывают целый ряд вопросов как теоретического, так и практического плана, которые пока еще только ждут своего решения.

Примечания

- ¹ *Винер Н.* Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество // Винер Н. Человек управляющий. СПб.: Питер, 2001. С. 161.
- ² Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 27.11.2016).
- ³ *Poster M.* CyberDemocracy: Internet and the Public Sphere // *American Cultural Studies: A Reader* / Eds. J. Hartley, R.E. Pearson. Oxford [England]; New York: Oxford Univ. Press, 2000. P. 402–413.
- ⁴ *Bessette J.* Deliberative democracy: The majority principle in republican government // *How democratic is the Constitution?* Washington, D.C.: AEI Press, 1980. P. 102–116.
- ⁵ *Грачев М.Н.* Технологии электронной демократии: проекты и пути их реализации // Политическое проектирование: глобальное, национальное, региональное измерения / Под ред. М.Н. Грачева, Н.А. Борисова. М.: Мир философии, 2016. С. 84.
- ⁶ *Ook L.* Understanding cyber-democracy with the critical social theory // *Issues in Information Systems*. 2005. Vol. 6. № 2. P. 266–272.
- ⁷ Amnesty International: Власти Южной Кореи подавляют свободу слова [Электронный ресурс] // Amnesty International. URL: <https://amnesty.org.ru/node/2391/> (дата обращения: 24.11.2016).
- ⁸ Девять медиков в Южной Корее обвинены в госизмене и пропаганде в пользу КНДР [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «ТАСС»:

Международная панорама. 2015, 1 декабря. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2489169> (дата обращения: 24.11.2016).

- ⁹ Online Deliberation: Design, Research, and Practice / Eds. T. Davies, S.P. Gangadharan. Stanford CA: Center for the study of language and information, 2009.
- ¹⁰ *Fishkin J.S.* Virtual Public Consultation: Prospects for Internet Deliberative Democracy // Online Deliberation: Design, Research, and Practice. P. 23–35.
- ¹¹ *Price V.* Citizens Deliberating Online: Theory and Some Evidence // Ibid. P. 37–58.
- ¹² *Lupia A.* Can Online Deliberation Improve Politics? Scientific Foundations for Success // Ibid. P. 59–69.
- ¹³ *Kelly J., Fisher D., Smith M.* Friends, Foes, and Fringe: Norms and Structure in Political Discussion Networks // Ibid. P. 83–93.
- ¹⁴ *Live-On A., Manin B.* Happy Accidents: Deliberation and Online Exposure to Opposing Views // Ibid. P. 105–122.